

УДК 821.112.2

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ, ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИН МИРА

А.Ю. Пономарева

*Научный руководитель: О.И. Лыткина,
кандидат филологических наук, доцент (РГСУ)*

В статье проводится обзор современных подходов к проблеме соотношения национальной, индивидуально-авторской и художественной картин мира, получивших наиболее широкое распространение в научной литературе, и предлагается собственный подход, дополняющий наиболее актуальные из существующих концепций.

Ключевые слова: концепт, национальная, индивидуально-авторская и художественная картины мира.

Язык является своеобразным накопителем некоторых знаний народа о мире, что «позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [Вайсгербер 1993: 51]. Таким образом, влияние языка на формирование мировоззренческих особенностей индивида, так сказать, «создание» картины мира, бесспорно. Картина мира, зафиксированная при помощи языка и отображенная в языковом пространстве, получила название «языковая картина мира». Впервые термин «языковая картина мира» (Weltbild der Sprache) был введен немецким ученым Л. Вайсгербером [Радченко 1997: 250]. «Словарный запас конкретного языка, – считает Л. Вайсгербер, – включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Радченко 1997: 250]. Следует отметить, что, наряду с термином «картина мира» (О.А. Корнилов, В.И. Карасик, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) также широко используются и другие термины в этом значении: «модель мира» [Цивьян 2006: 5; Арутюнова 1999: XIII], «языковая модель» [Яковлева 1994: 15], «образ мира» [Залевская 2000: 36], «набор пропозиций» [Макаров 2003: 70]. Но наиболее адекватным нам представляется все-таки термин «языковая картина мира» в определении З.Д. Поповой и И.А. Стернина: **языковая**

картина мира – это «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин 2007: 21].

О.А. Корнилов под ЯКМ понимает «умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. Это – своего рода орудие» [Корнилов 2003: 4]. Ю.Д. Апресян определяет ЯКМ как «некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 39]. Исследователи З.Д. Попова, И.А. Стернин подчеркивают, что ЯКМ является вторичной и опосредованной через язык [Попова, Стернин 2007: 20]. Следует также отметить, что ЯКМ также считается в некотором смысле «наивной». Здесь «наивная» не значит «примитивная» или упрощенная. Наивная картина мира носит часто непосредственно практический характер и несет в себе знания о повседневной жизни. «Она лучше приспособлена для ежедневной жизни человека» [Карасик 2002: 74]. Однако трудно отрицать тот факт, что ЯКМ во многом формируется на основании или под воздействием стереотипов. Стереотипы являются важными элементами ЯКМ. «Налицо – если позволительно будет так выразиться – шаблонизация почти всей бытовой сферы культуры – коммуникативные стандарты, одежда, аксессуары, жилище, еда» [Гутов 2011: 65]. И.А. Стернин дает такое определение понятию «стереотип»: это устойчивое мнение о ком-либо или о чем-либо [Стернин 2012: 37]. Исследователь различает национальные, профессиональные, гендерные, возрастные стереотипы. «Стереотипы в сознании каждого народа имеют свою специфику, обусловленную национальными особенностями мышления данного народа. Многие из стереотипов народа находят отражение в его поговорках и пословицах, раскрывая национально-своеобразный подход данного народа к восприятию действительности» [Стернин 2012: 38]. «В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный стереотип, который коррелирует с “наивной картиной мира”» [Маслова 2004: 58]. Т.е. именно стереотипы отвечают за своеобразную унификацию языка, за формирование и распознавание общего культурного кода народа.

Итак, языковая картина мира – это своего рода обобщающий термин, во многом абстрактный и идеальный. Более реальными в этом смысле и объективно существующими представляются национальная и индивидуальная картины мира.

Формирование **национальной картины мира** является непосредственным результатом аккумулятивной функции языка. Иными словами, некий опыт определенной нации накапливается и находит свое отражение в языке («...культура – один из внеязыковых миров, концептуализируемых языком и обретающих в его формах свое знаковое бытие» [Телия 2004: 21]). Таким образом, культурное наследие одного народа влияет на язык. Однако и язык оказывает некое воздействие на культуру: «Каждый язык вбирает в себя нечто от конкретного своеобразия своей нации и, в свою очередь, действует на нее в том же направлении» [Гумбольдт 1985: 166]. Через язык возможно также познание национального своеобразия культуры, т.к. «язык раскрывает определенные черты национального характера. Он не только подтверждает само существование национального характера как явления, но и высвечивает его малозаметные аспекты и грани. Можно даже провести некую параллель или выявить закономерность: различие языков свидетельствует о различиях национальных характеров» [Гер-Минасова 2008: 187]. Очевидно, что национальная картина мира является **групповой картиной мира**, т.к. она действительна не только для одного конкретного индивида, а для некой группы людей, объединенных по национальному признаку.

Индивидуальная же картина мира, наоборот, является продуктом сознания одного индивида и представляет собой совокупность стабильных и изменчивых элементов, т.к. она, с одной стороны, основывается на коллективной (в том числе национальной, когнитивной и т.д.) картине мира, менее подверженной изменениям, а с другой – конкретизируется и дополняется на протяжении всей человеческой жизнедеятельности («индивидуальное в языковой личности, с одной стороны, формируется через внутреннее отношение человека к языку, через становление личностных смыслов языка, которые определяют ее индивидуальные варианты ценностного отношения к языку. С другой стороны, языковая личность оказывает заметное влияние на становление языковых традиций» [Лютикова 1999: 11]). Индивидуальное сознание человека представляет собой в некотором смысле проекцию общественного, однако образы индивидуального сознания могут также стать достоянием общественного сознания. В этом смысле ЯКМ во многом обогащается за счет представлений и воззрений, почерпнутых из индивидуальных картин мира – также отчасти стереотипированных, – однако обладающих потенциалом творческого преобразования действительности. «Нам представляется, что язык отдельного человека, индивидуальный язык, состоит из большей части общего языка и меньшей части индивидуальных языковых особенностей; последние и являются основой развития общего языка» [Лютикова 1999: 11].

И наибольший интерес здесь представляют индивидуальные картины мира одаренных творческих личностей, создающих литературные произведения. Данные картины мира, как правило, реализуются в художественных произведениях. Поэтому ученые выделяют, наряду с национальной и индивидуальной картиной мира, **художественную картину мира** (ХКМ). Причем данная картина мира опосредована дважды: один раз посредством языка, а второй раз – через индивидуальное сознание автора, основываясь на его субъективно-личностных представлениях о мире [Попова, Стернин 2007: 40].

Особенность ХКМ выражается в подборе художественных средств, композиции произведения и содержательных элементов. В ХКМ может также отразиться национальная картина мира. «Это позволяет интерпретировать использованные языковые средства, присутствующие в тексте, как активизирующие те или иные культурно специфические знания о мире, а сам текст – как коммуникационный результат, порожденный в тех или иных коммуникационных условиях» [Гришаева 2009: 8].

На сегодняшний день термин «ХКМ» не имеет однозначного определения.

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что ХКМ «возникает в сознании читателя при восприятии им художественного произведения (или в сознании зрителя, слушателя – при восприятии других произведений искусства» [Попова, Стернин 2007: 40]. Подобная трактовка термина встречается и у Л.Г. Бабенко, которая при этом подчеркивает, что «в литературно-художественном тексте осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся в том, что автор как творческая личность, наряду с общепринятыми знаниями, привносит в представления о мире и свои частные, индивидуальные знания» [Бабенко, Казарин 2005: 341].

Наряду с термином «ХКМ», широко используются другие термины в том же значении: индивидуальный стиль автора [Бахтин 1986: 282], индивидуальная модель мира [Зорько 1989: 47], поэтическая картина мира [Кузьмина 2004], идиолект [Лютикова 1999], идиостиль [Малышева 1997].

Однако, несмотря на многообразие подходов и терминов, можно выделить общую составляющую данного понятия: ХКМ – это скорее продукт перцепции, так сказать, восприятие «со стороны». ХКМ включает в себя, помимо национальной картины (на которой основана индивидуально-авторская картина мира писателя) и непосредственно-авторской позиции (т.е. собственно его индивидуального восприятия и толкования окружающей действительности), еще и индивидуальную картину мира читателя, т.к. ХКМ создается в сознании читателя под влиянием произведения. В этом случае и при учете всех перечисленных

обстоятельств изучение ХКМ представляется нам невозможной задачей. Ведь даже когда анализируемое произведение одно, читателей, т.е. реципиентов, может быть бесчисленное множество, а соответственно, и ХКМ. Есть еще, конечно, возможность использовать свое собственное сознание (сознание исследователя) для изучения ХКМ писателя, но тогда закономерно возникает вопрос: каким образом можно гарантировать объективность полученных данных? И кроме того, в случае подобного обобщения и использования своего сознания как среднестатистического неизбежна ничем не обоснованная экстраполяция полученного результата.

При таком подходе, однако, остается еще возможность изучения **индивидуально-авторской картины мира**, реализованной в художественном произведении. В этом смысле удобным инструментом проникновения в указанную картину мира является моделирование **концепта**. «Продуктивным способом описания индивидуально-авторской картины мира является концептуальный анализ, который заключается в выведении из содержания всего текста базового концепта, а также сведений, знаний о концепте, составляющих его концептосферу» [Бабенко, Казарин 2005: 341]. Индивидуально-авторские концепты возникают в результате трансформации культурных концептов под влиянием мировоззренческих особенностей писателя. В тексте подобные концепты обычно имеют явное и неявное выражение, т.е. выражены эксплицитно и имплицитно. К эксплицитному выражению относится репрезентация концепта в тексте с помощью определенной лексемы, название которой, как правило, совпадает с данным концептом в общепринятом понимании. «Языковыми маркерами имплицитной репрезентации индивидуально-авторского концепта выступают не лексические единицы, традиционно вербализующие одноименный культурный концепт, а иные лексические, грамматические и стилистические средства, характеризующие языковую личность писателя и актуализирующие, прежде всего, те характеристики концепта, которые формируют его ассоциативно-образный и оценочный слой» [Меняйло 2009: 114].

Итак, как замечает исследователь Е.В. Иванцова, на сегодняшний день в науке наиболее распространен подход, при котором научная мысль движется от «от общего к частному». Однако данный принцип «представляется односторонним. Думается, что наряду с ним должен развиваться (и, вероятно, утвердаться в качестве основного) противоположный путь анализа», при котором бы научное знание формировалось по принципу «от частного к общему» [Иванцова 2006: 5–6], и изучение индивидуально-авторских картин мира, реализованных в художественных произведениях, представляется в этом свете наиболее актуальной задачей современной лингвистики, а лингвоконцепт –

объективным способом проникновения в субъективную индивидуально-авторскую картину мира.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – XV, 896 с.
- Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 496 с.
- Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи / сост. С. Бочаров и В. Кожевников. – М. : Худож. лит., 1986. – 543 с.
- Вайсгербер Л.* Родной язык и формирование духа. – М. : Едиториал УРСС, 1993. – 232 с.
- Гришаева Л.И.* Предисловие // Гришаева Л.И., Стернин И.А., Стернина М.А. Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде. – Воронеж, 2009. – С. 3–15.
- Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. – М. : Прогресс, 1985. – 448 с.
- Гутов А.М.* Константы в культурном пространстве: Публицистика. Фольклор. Литература. – Нальчик : Эльбрус, 2011. – 216 с.
- Залевская А.А.* Введение в психолингвистику : учебник. – М. : Изд-во РГГУ, 2000. – 382 с.
- Зорько А.С.* Роль просторечной лексики и арготизмов в отображении художественной картины мира // Текст как отображение картины мира : сб. науч. тр. – Вып. 341. – М., 1989. – С. 47–56.
- Иванцова Е.В.* Изучение языковой личности в Томской лингвистической школе // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 291. – С. 5–11.
- Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 447 с.
- Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
- Кузьмина Н.А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 272 с.
- Лютикова В.Д.* Языковая личность и идиолект. – Тюмень : Изд-во ТГУ, 1999. – 188 с.
- Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
- Малышева Е.Г.* Идиостиль Владислава Ходасевича (опыт когнитивно-языкового анализа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск : [б.и.], 1997. – 22 с.
- Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. – Минск : Тетраистемс, 2004. – 256 с.
- Меняйло В.В.* Динамичность авторской картины мира // Studia Linguistica XVIII. Актуальные проблемы современного языкознания. – СПб., 2009. – С. 110–118.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика : учеб. издание. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 315 с.
- Радченко О.А.* Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства : в 2 т. – Т. 1. – М. : Метатекст, 1997. – 308 с.
- Стернин И.А.* Основы речевого воздействия : учеб. издание. – Воронеж : Истоки, 2012. – 180 с.

Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М., 2004. – С. 19–31.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – М. : Слово, 2008. – 264 с.

Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. – Изд. 3-е, испр. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

IN ADDITION TO THE PROBLEM OF CORRESPONDENCE OF THE NATIONAL, INDIVIDUAL AND ART WORLDVIEW

The article views modern approaches to the problem of correspondence of the national, individual and art worldview. The author introduces a new method adding to the actual approaches to the problem in modern linguistics.

Keywords: concept, the national, individual and art worldview.

УДК 808.1+81'33+82-91

БЛОГ ПИСАТЕЛЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГА Б. АКУНИНА)

А.И. Алексеевская

*Научный руководитель: В.И. Бортников,
кандидат филологических наук, ассистент (УрФУ)*

Статья посвящена вопросу изучения языковой личности на материале блога как особого вида дискурса. Цель работы – выявить важные черты личности автора при помощи трехуровневой модели языковой личности Ю.Н. Караулова.

Ключевые слова: блог, Акунин, языковая личность, трехуровневая модель.

Одним из широко используемых, но недостаточно глубоко изученных интернет-сайтов в современном мире является блог (интернет-дневник). В широком значении блог рассматривается как среда, в которой одни пользователи создают учетные записи и публикуют статьи, а другие пользователи (необязательно зарегистрированные) имеют доступ к чтению и комментированию этих статей. В более же узком значении блог – это набор текстов одного автора (как правило, при употреблении слова в данном значении указывается также принадлежность – блог политика, журналиста, писателя и т.д.). Рост популярности блогов в современном мире связан не только с их общедоступностью и простотой в использовании, но и с их способностью удовлетворять сразу две социальные потребности человека: потребность в общении и самовыражении. Это значит, что блог можно рассматривать как минимум в двух аспектах: как особый жанр интернет-коммуникации [Черкасова 2012: 164] и как новый тип дискурса [Гермашева 2010: 154].